

Реальный сектор

4. Россия, БРИКС и противоречивая глобализация

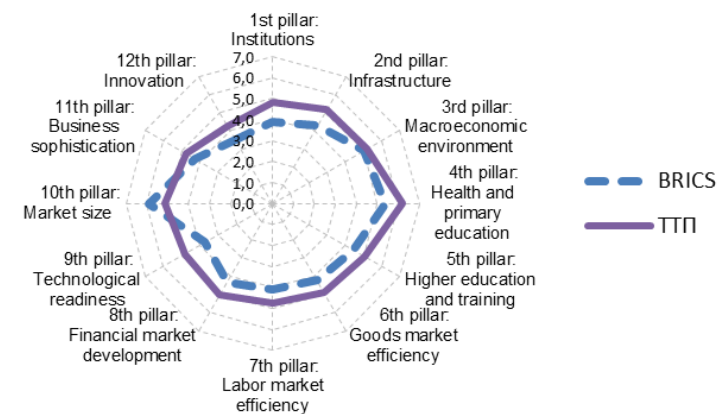
Недавнее создание Транс-тихоокеанского партнерства (ТТП) под эгидой США (но без Китая) на фоне планов создания Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства между США и ЕС ставит вопрос о способности стран БРИКС вовлечь Евросоюз в свой внешнеторговый проект (или самим войти в орбиту влияния ЕС). Новый рейтинг конкурентоспособности стран мира, составленный ВЭФ, показывает, что страны БРИКС пока серьезно уступают 12 членам ТТП по большинству «оснований конкурентоспособности». Теоретически они могут «бороться за Европу» лишь при проведении масштабных структурных реформ. На позицию России в следующем рейтинге ВЭФ может повлиять ряд как негативных, так и позитивных факторов, что требует соответствующей подстройки экономической политики.

В условиях спада цен на нефть и необходимости диверсифицировать свою экономику Россия находится в поисках своего места и роли в международных экономических ассоциациях, конфигурация которых в последнее время заметно меняется. Важнейшее экономическое событие последних недель – подписание соглашения о Транс-тихоокеанском партнерстве (далее ТТП), созданного под эгидой США и направленного на формирование зоны свободной торговли по обе стороны Тихого океана. В ТТП сейчас вошли США и еще одиннадцать стран: Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, Чили и Япония. Некоторыми экспертами эта ассоциация рассматривается как альтернатива пока нереализованному китайскому тихоокеанскому проекту Регионального всеобъемлющего экономического партнерства (далее РВЭП). Это заставляет вспомнить недавние доклады Всемирного экономического форума (далее ВЭФ), где наряду со сценариями,

предусматривающими углубление глобализации, учитывались и возможности распада мировой экономики на своего рода экономические анклавов или «острова». Такого рода сценарии, описывавшие возможность частичной деглобализации мирового хозяйства, генерировались экспертами этой авторитетной организации на фоне проблем в финансовом секторе США и наступавшего мирового экономического кризиса 2008–2009 гг.² Сейчас учет такого рода экстремальных сценариев вновь обретает некоторую актуальность. Это связано с тем, что на фоне идущих переговоров между США и ЕС о создании Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП), а также недовольства некоторой части европейцев (могущих пострадать из-за конкуренции с заокеанскими товарами) его созданием, возникает вопрос о возможной конкуренции между ТТП во главе с США с одной стороны и БРИКС во главе с Китаем – с другой, за новые и преференциальные экономические отношения с Европой или с какой-то ее частью. Ведь помимо прочего нельзя забывать и об определенных трениях внутри ЕС между 18 членами еврозоны и 9 не членами, включая Великобританию, которая помимо прочего недовольна и наличием тенденций к созданию из ЕС нового сверхгосударства, что грозит ей потерей части экономической самостоятельности.

Почему создание ТТП как нового интеграционного образования заставляет вспомнить сценарии о распаде мировой экономики на экономические анклавов? Казалось бы, должно быть наоборот? Да, тренд к глобализации по-прежнему превалирует и сценарий деглобализации (даже частичной), конечно, выглядит фантастическим, но полностью исключить его нельзя. Во-первых, трудно представить, что Китай войдет в ТТП, которое в определенном смысле создается как противовес его влиянию в тихоокеанском регионе, прежде всего проекту РВЭП. Во-вторых, более быстрое создание ТТП, чем РВЭП, может придать дополнительный импульс усилению интеграционных процессов в рамках БРИКС. В-третьих, известно, что экономика стран БРИКС требуется всесторонняя

Рис. 4.1. Оценка развитости «оснований конкурентоспособности в ТТП и БРИКС по данным ВЭФ, оценка по шкале от 1 до 7

Источник: The Global Competitiveness Report, WEF, 2014–2015, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

² Technology and Innovation in Financial Services: Scenarios to 2020, WEF, 2007.

модернизация, а с технологической точки зрения, а также с точки зрения инновационного потенциала, Европа в большей степени дополняет экономики БРИКС, нежели экономику США или ТТП в целом (напомним, в ТТП входят технологически высокоразвитые Япония, Канада, Австралия и Новая Зеландия). **Реальна ли в связи с этим конкуренция между ТТП и БРИКС за включение Европы в свой внешнеторговый проект, то есть своего рода новое «похищение Европы» одним из этих игроков?**

С точки зрения размеров экономик, силы ТТП и БРИКС вполне сопоставимы. Суммарный объем ВВП по ППС, по данным за 2013 г., составляет соответственно около 24 и 28 трлн долл.³ (табл. 4.1). При этом в обоих блоках есть «экономика-тяжеловес» (США и Китай), составляющая по объему экономики около 60% совокупного выпуска. Экономики блоков близки по усредненному показателю бюджетного дефицита (в районе 3%) и доле сбережений в ВВП (25–30%). При этом, хотя среднегодовая инфляция в странах БРИКС почти в три выше, чем в ТТП (6,2% и 2,3% соответственно), однако долги федеральных правительств относительно ВВП в БРИКС значительно ниже (43% против 72%)⁴.

Нельзя не отметить, что **экономики стран ТТП значительно более открыты для внешней торговли, чем экономики стран БРИКС** (доля экспорта и импорта в ВВП составляет у них примерно по 49% и 25%, соответственно), а импортные пошлины у первых значительно ниже – 3,5% и 10% соответственно. Но это означает также, что страны БРИКС имеют значительные резервы для углубления участия в международном разделении труда, причем для этого зачастую будет достаточно просто снизить пошлины, даже не занимаясь более трудной работой по снижению нетарифных торговых и прочих ограничений (чем, видимо, и предстоит заниматься странам, вошедшим в ТТП).

³ Эти данные использовались в вышедшем в октябре 2015г. страновом рейтинге конкурентоспособности ВЭФ.

⁴ При этом у США этот показатель составляет около 105%.

Таблица 4.1. Макроэкономические и институциональные характеристики БРИКС, ТТП и его участников по данным нового рейтинга ВЭФ

	БРИКС			ТТП	
	В среднем	Китай	Россия	В среднем	США
ВВП по ППС, млрд долл. США	24 041	13 395	2 556	27 917	16 800
Баланс государственного бюджета, % от ВВП	-3,6	-1,9	-1,3	-2,8	-7,3
Валовые национальные накопления, % от ВВП	27,2	50	25,3	24,9	17,2
Инфляция, среднегодовая, %	6,2	2,6	6,8	2,3	1,5
Государственный долг, % от ВВП	42,8	22,4	13,4	72,4	104,5
Экспорт, % от ВВП	24,5	26,3	27,8	49,4	13,3
Импорт, % от ВВП	26,8	24,8	22,1	49,3	16,4
Количество процедур, необходимых для открытия бизнеса	10	13	7	4,8	6
Количество дней, необходимых для открытия бизнеса	40,3	33	15	10,4	5
Торговые тарифы, % от государственного долга	10,1	11,1	9,5	3,5	1,3
Доля населения, использующего Интернет, %	44,6	45,8	61,4	68,6	84,2
Международные патенты, штук на млн чел.	6	11,7	7,1	76,5	149,8
Глобальный индекс конкурентоспособности, оценка по шкале от 1 до 7 (value)	4,4	4,9	4,4	5	5,5
Глобальный индекс конкурентоспособности, место страны в рейтинге (rank)	53	28	53	28,4	3

* - без учета Брунея.

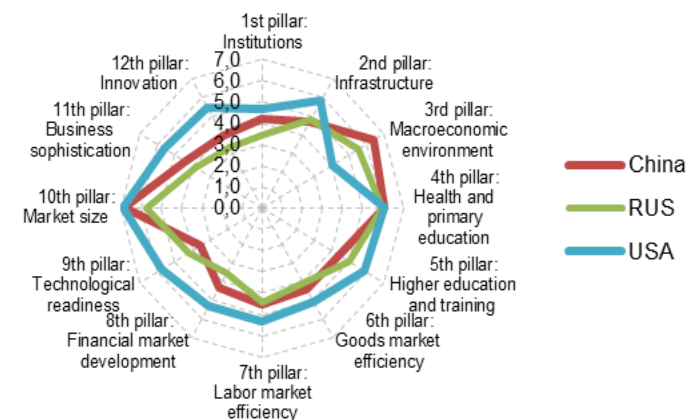
Источник: The Global Competitiveness Report, WEF (или ВЭФ по-русски), 2014–2015.

Из рейтинга ВЭФ видны и **огромные проблемы стран БРИКС по сравнению со странами ТТП в деле привлечения капитала и стимулирования частных инвестиций**, прежде всего, в сфере малого и среднего бизнеса. Для начала нового бизнеса в странах БРИКС требуется осуществить в два раза больше бюрократических процедур и потратить в 4 (!) раза больше времени, чем в странах ТТП. Очень плохо дело и с международно признанными патентами (в рамках международного Договора о патентной кооперации⁵). Их в БРИКС регистрируется в 10 раз меньше (табл. 4.2).

В целом, с точки зрения рейтинга конкурентоспособности ВЭФ, страны БРИКС уступают странам ТТП по 10 из 12 «оснований конкурентоспособности» (рис. 4.1). Лишь немногим лучше положение Китая и России относительно экономики США. Они уступают заокеанским партнерам по 9 направлениям, кроме размеров рынка, макроэкономических индикаторов и уровня здоровья и первичного (начального и среднего) образования (рис. 4.2). Означает ли это, что миссия «похищения Европы» у ТТП невыполнима?

Наверное, все-таки, теоретически выполнима. Во-первых, отдельные страны БРИКС значительно превосходят некоторых участников ТТП по размеру рынка (рис. 4.1), а это означает возможность экономии на масштабах производства даже при относительной автаркии от остальных блоков или островов мировой экономики (которая возможна в сценарии нарастания процессов деглобализации). Во-вторых, судя по рейтингу ВЭФ, они не уступают странам ТТП по макроэкономическим показателям, что является базисом для роста конкурентоспособности в целом. При этом, однако, странам БРИКС нужен комплементарный партнер, более развитый в технологическом плане, как например, ЕС в целом или 9 стран ЕС, не вошедших в зону евро во главе с Великобританией.

Рис. 4.2. Оценка развитости «оснований конкурентоспособности» в Китае, России и США по данным ВЭФ, оценка по шкале от 1 до 7

Источник: The Global Competitiveness Report, WEF, 2014–2015, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

⁵ Patent Cooperation Treaty, или PCT.

Таблица 4.2. Факторы, затрудняющие ведение бизнеса в странах БРИКС и в США, в % от опрошенных (отсортировано по столбцу БРИКС в среднем)

	Бразилия	Россия	Индия	Китай	Южная Африка	БРИКС в среднем	США
Коррупция	8,8	14,3	8,0	12,4	11,0	10,9	2,0
Неэффективный правительственный аппарат; бюрократия	12,8	8,2	7,6	6,6	14,8	10,0	14,7
Жёсткое трудовое законодательство	15,0	3,6	6,5	4,9	19,8	10,0	8,1
Плохой уровень развитости и инфраструктуры	15,0	4,6	8,1	8,4	9,8	9,2	2,7
Налоговая политика	18,2	10,8	4,5	9,1	1,5	8,8	16,7
Доступ к финансированию	3,4	11,7	10,2	15,8	2,2	8,7	9,1
Ставки налогов	13,5	12,3	8,7	6,0	1,0	8,3	17,0
Неквалифицированная рабочая сила	6,1	7,3	6,3	4,0	16,9	8,1	7,8
Политическая нестабильность	2,4	2,8	4,8	6,3	7,4	4,7	4,1
Инфляция	1,4	7,6	4,5	6,4	1,5	4,3	4,0
Отсутствие трудовой этики у рабочей силы	0,8	4,8	4,7	3,6	5,2	3,8	7,9
Колебания зарубежных валют	0,6	2,2	8,4	4,8	2,1	3,6	0,9
Отсутствие возможности внедрения инноваций	1,1	4,0	3,8	5,0	3,0	3,4	2,4
Нестабильно работающее правительство, возможность государственного переворота	0,0	2,0	6,4	4,0	0,2	2,5	0,7
Преступность, воровство	0,8	2,8	4,6	1,8	2,5	2,5	1,2
Недостаточный уровень здравоохранения	0,1	1,0	2,8	1,0	1,2	1,2	0,7

Источник: The Global Competitiveness Report, WEF, 2014–2015.

До сих пор мы говорили о сопоставлении стран с точки зрения данных объективной статистики, не касаясь опросных данных, которые преобладают в рейтинге ВЭФ. Все же затронем и опросы. Что, по мнению опрошиваемых ВЭФ респондентов, создаёт препятствия для развития их бизнеса в странах БРИКС,

которые в последнем рейтинге ВЭФ в среднем занимают 53 место при том, что США занимает 3 место, а страны ТТП в среднем занимают 28 место, как и Китай)? В таблице 4.2 приведены результаты опросов для стран BRICS, а также для США, по факторам, затрудняющим ведение бизнеса в этих странах. В таблице дан процент опрошенных, указавших на эти факторы как препятствия для ведения бизнеса.

Мы видим, что **предприниматели стран БРИКС в большинстве своём считают основным сдерживающим фактором для ведения их бизнеса коррупцию.** Их американские коллеги, напротив, практически не берут её в расчёт. Также для них практически не существует такой проблемы, как низкое качество инфраструктуры, а вот бизнесмены из БРИКС весьма им недовольны. В то же время, для последних гораздо меньшее значение имеет вопрос трудовой этики.

В остальном между оценками предпринимателей из стран БРИКС и США много общего. Так, они солидарны в отношении негативных последствий неэффективных действий правительства. И те, и другие критикуют налоговую политику своих государств (исключением тут можно считать Южную Африку – известно, что она оперирует самой простой налоговой системой из всех стран БРИКС). Такие факторы, как преступность, недостаточные возможности для инноваций и пр. признаются в качестве опасных для их бизнеса и с той, и с другой стороны меньшинством предпринимателей. Одним словом, те или иные подводные камни ждут желающего открыть свой бизнес вне зависимости от того, планирует он сделать ставку на историческую стабильность США или на потенциальные перспективы экономик стран BRICS.

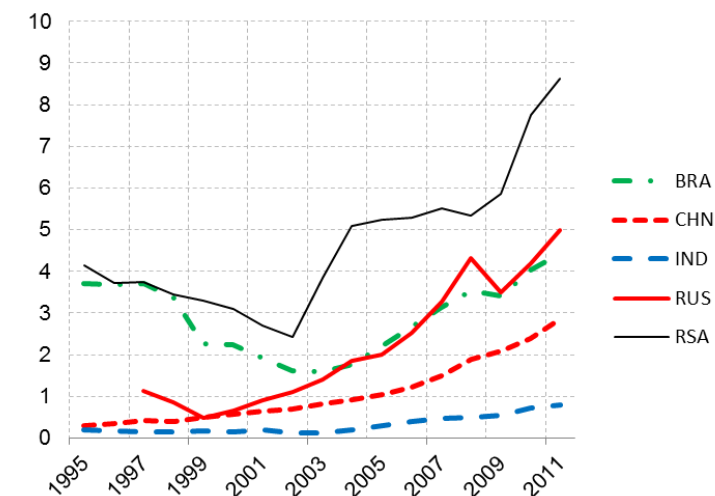
Если обратиться к России, то камнем преткновения для нее является, несомненно, коррупция, высокие налоговые ставки для бизнеса (возможно, что сюда включен и коррупционный налог) и налоговое регулирование (читай – налоговое администрирование и перманентный пересмотр налогов), а также низкая доступность финансирования (читай – слабость банков и финансовой инфраструктуры в целом, а также высокая инфляция, заложенная в процентные ставки по кредитам). Учитывая, что новый рейтинг ВЭФ составлялся по данным

2013 г., актуальность выводов может быть подвергнута сомнению, а в рейтинге за следующие годы позиции России могут серьезно измениться.

В чем-то показатели России в новом рейтинге ВЭФ могут стать хуже, как в связи с падением номинального ВВП на душу населения в валютном выражении, так и в связи с ухудшением показателей внешней торговли, макроэкономического состояния, притока капитала, рейтингов и опросных оценок, которые могут быть ненамеренно искажены в ходе пропагандистских баталий на фоне роста геополитической напряженности.

В чем-то показатели России в новом рейтинге ВЭФ могут стать и лучше. Так, уровень почасовой заработной платы в валютном выражении, который еще несколько лет назад в России, судя по данным IMD, был на уровне бразильского (около 5 долл./час) и значительно превышал китайский (около 3 долл./час), не говоря уже о среднеиндийском (около 1 долл./час) (рис. 4.3), после прошедшей двукратной девальвации рубля может оказаться на уровне китайского. Потенциально (если будут созданы условия) это способно стимулировать перенос в Россию некоторых «цехов мировой фабрики» из Поднебесной. Особенно если учесть, что Россия сейчас – это страна самых дешевых в валютном выражении электроэнергии и газа для промышленных потребителей (по крайней мере, среди крупных экономик).

Рис. 4.3. Зарплата в обрабатывающей промышленности стран БРИКС, по данным IMD, долларов в час

Источник: IMD (рейтинг 2013 г.).

Валерий Миронов, Алексей Кузнецов